

Перевод: LAIT

Глава 44 - Ядовитые мысли рождаются вновь.

Однако, Великий Мастер ошибся в одном.

И это было то, что некое Высочество, которое приходило и уходило, как тень, просто вовсе не проходило испытание для высших жилых помещений. Вместо этого он был на арене испытания 'низших жилых помещений' и 'прекрасных жилых помещений', где не было зрителей.

Академия решила разделить мужчин и женщин во время экзамена, чтобы сделать состязание более справедливым, что фактически дало некому Высочеству весьма удобный способ скрыть свою личность.

Кроме того, все внимание было на Вэй Вэй, желая увидеть, насколько постыдной она будет.

Поэтому мало кто знал, что на арене в сторонке идет еще одно испытание...

"Как, как это можешь быть ты?" Чжан Ши Цзе, который первоначально хотел продемонстрировать свое мастерство на соревнованиях по боевой ци, смотрел на человека, стоящего перед ним. Он не мог контролировать себя и отступил на шаг назад.

Байли Цзя Цзюэ холодно посмотрел на него и все еще молчал, медленно двинув своим запястьем, столь же красивый, как божество, которое спустилось, не в состоянии скрыть появившееся у него убийственное намерение.

"Подожди!" Чжан Ши Цзе не мог контролировать себя и пронзительно вскрикнул. Он не забыл, насколько ужасен был его противник. Этот парень был как чрезвычайно ядовитая змея. Казалось, что ему нужно только чуть двинуться, и сразу же его противник будет проглочен и попадет в его живот.

Рана на его ноге все еще не восстановилась. Тяжелый перелом был полностью дарован ему этим парнем перед его глазами.

Вообще-то, он не смел ничего говорить.

Потому что сильное угнетение противника неожиданно заставило его почувствовать, что он не может дышать.

Не только это.

До сих пор он все еще не мог раскрыть подлинную личность парня перед ним.

Первоначально, он думал, что тот может быть экспертом, затаившимся в высших жилых помещениях.

‘Однако я не ожидал, что этот парень неожиданно появится здесь! Может ли быть так, что этот человек также был агентом, пробравшимся в один из четырех кланов?’

Нет!

Этого не может быть!

Я встречался со всеми людьми из четырех кланов раньше, но я никогда даже не видел человека перед собой!’

Чжан Ши Цзе в смятении повернулся к красивому мужчине и все ближе приближался. Презрительный взгляд в его глазах уже давно сменился потрясением.

“Кто ты на самом деле!?” Словно желая исторгнуть потрясение из своего сердца, он безумно взвыл. Трудно было скрыть дрожь в этом последнем вое.....

Тем не менее, Байли Цзя Цзюэ только изогнул свои тонкие губы в ледяную дугу. Его дисциплинированная, дико высокомерная осанка, казалось бы, снова говорила, что другая сторона все еще недостойна знать его личность.

Чжан Ши Цзе почувствовал, что во всем теле другого волны убийственного намерения яростно взбушевались, заставляя его собственную пару ног бесконтрольно дрожать. После этого он выбросил свой меч. Он убежал с вершины арены, практически надув в штаны, в то время как из его уст исходил крик: “Я не соревнуюсь, я сдаюсь. Вы слышали это, я сдаюсь!”

Байли Цзя Цзюэ не преследовал его и только стоял на том же месте, в то время как он поднял руку, чтобы встряхнуть спереди своей курткой, на которой изначально не было и пылинки. У него было безразличное выражение лица, как будто убегающий был всего лишь маленькой белой мышью.

Два учителя посмотрели друг на друга, немного неудовлетворенные. С тех пор, как они заняли должность учителей Белой Академии, они никогда не сталкивались с такой ситуацией.

Студент стихии огня из хороших жилых помещений, который вскоре должен был пробиться, непредвиденно сбегал в поражении перед студентом из низших жилых помещений, который до сих пор все еще даже не проходил испытания на боевую ци?!!

Если бы новости об этой ситуации распространились, те, кто были учителями, как и они, тоже были бы унижены!

Поскольку этого никогда не происходило раньше, если другие люди узнают, они не будут знать, как с ними справиться. Затем они просто прямо и сразу объявили, что Байли Цзя Цзюэ выиграл и даже не потрудился проверить его уровень ци.

В любом случае, через месяц, естественно, будет кто-то еще, кто испытает его.

Следовательно, это дело, когда перейдет на слух к другому человеку, станет: “Этому новому студенту из низших жилых помещений повезло, и он встретил противника, который сдался.”

Насколько это было правдой, знал только Тусу Фэн, который получил новости.

Услышав сообщение от гонца, уголки его уст изогнулись вверх, его голос был ровным: “Еще не сражавшегося, но уже покорившего солдата, можно считать человеком, рожденным командовать.”

“На кого ссылается Директор?” Су Цзя Чэн еще не ушел. Он стоял рядом с Тусу Фэном, стараясь почерпнуть и разогреть окружающую атмосферу: “Подобный талант командовать, может быть, я мог бы познакомить его с Господином Мужун и попросить его позаботиться о нем немного.”

Тусу Фэн взглянул на него.

Су Цзя Чэн был озадачен тем, что он увидел в этом взгляде. Он не знал, слишком ли он надумывал: ‘Почему я неожиданно увидел намек на насмешку в глазах Тусу Фэна?’

Не может быть, характер Тусу Фэна всегда был мягким...’

“Мы не должны беспокоить Премьер-Министра Су этим. Это всего лишь младший, ведущий себя несколько высокомерно. Они, как правило, не хотели бы, чтобы кто-нибудь присматривал за ними.” После того, как Тусу Фэн договорил, он также посмеялся про себя: ‘Если я не ошибаюсь, однажды, до того, как этому маленькому засранцу исполнилось десять лет, он уже опустошил всех сыновей уважаемых семей во всей столице. Теперь, передо мной, Премьер-Министр Су вдруг говорит, что хочет защитить его? Хе-хе, если бы Су Цзя Чэн знал, что тот, кого он хотел защитить это Высочество, интересно, какое выражение лица у него было бы?’

Су Цзя Чэн не мог понять, о чем думает другая сторона, но, видя, что он говорил вежливо, особо не задумывался об этом: “Поскольку такова ситуация, Директор должен продолжить свою работу. Я пойду и прогуляюсь по округе.”

“Премьер-Министр Су,” Тусу Фэн заговорил и остановил шаги Су Цзя Чэна, мягко говоря: “Великий Мастер не ошибся, сказав, что в Белой Академии запрещено прогуливаться любому министру. Уединившийся Император уже издал указания. Состояние ума студентов будет затронуто, поэтому, если у Премьер-Министра Су нет другого важного вопроса, пожалуйста, возвращайтесь. Мне нужно кое-что сделать после этого, так что я больше не могу развлекать Премьер-Министра Су.”

Зацепившись сразу за два гвоздя (встретив сразу два препятствия), Су Цзя Чэн заскрежетал своими зубами, пока не прозвучали звуки. Он стоял под деревом с потемневшим лицом, глядя на тень спины Тусу Фэна, которая двигалась дальше. В его глазах не мог быть скрыт гнев!

“Каждый из них - одиночка, какие характеры!”

Теперь, когда здесь остались только его собственные люди, Су Цзя Чэн больше не сдерживался.

Учителя усердно старались пресмыкаться перед ним: “Министр Су, пожалуйста, успокойтесь, директор школы еще молод. Мы также ничего не можем с этим поделать. Никто не может сказать, о чем думал Уединившийся Император, поставив такого молодого человека директором, и даже директором на столько лет, *вдох*.”

“Верно. Верно.” Некоторые из старших учителей также проговорили в сторонке, оказавшись неохотно беспомощными.

Су Цзя Чэн симулировал внешность человека широких взглядов: “Забудьте об этом, они все лишь младшие, я также не буду с ними спорить. Тем не менее, есть ли какие-либо важные новости по вопросам, которые я просил вас изучить?”

“Министр должен быть уверен. Я нахожусь в высших жилых помещениях.” Среди них довольно самодовольный учитель ответил: “Как только Третий Принц войдет, первым, кто получит какие-либо новости, буду я.”

Су Цзя Чэн удовлетворенно кивнул головой: “Хорошо, очень хорошо. Кроме того, я также хотел бы снова побеспокоить учителя немного понаблюдать за моей внучкой.”

Произнеся это, он поднял руку и похлопал Хэлянь Цзяо Эр по плечу. В его сердце была ненависть, но также оно было наполнено глубокой любовью.

Этот учитель сразу же согласился: “Госпожа Цзяо Эр исключительно одарена. Даже в пределах высших жилых помещениях, она является гигантом среди гномов. Министру Су не нужно больше беспокоиться о том, что только что произошло. Это был всего лишь небольшой экзамен. Эта никчемная - эксперт в подхалимстве. Это трудно для Великого Мастера один раз избежать становления ослом. Он не очень хорошо знает ее характер. Дождитесь, когда Великий Мастер выяснит, достаточно скоро он будет чувствовать к ней отвращение. В конце концов, эта Хэлянь Вэй Вэй на самом деле даже не имеет ни крупицы ци и, конечно же, не сможет изучать оружие. Ей просто повезло во время этого испытания, вот и все. Хорошее зрелище еще впереди. Я помогу Госпоже Хэлянь отомстить за это оскорбление рано или поздно!”